

ровно настолько, насколько он дает мне силы, таланты, возможности. Это мой путь спасения. Конечно, приятно отметить кого-то саном или наградой... Я не очень люблю все эти дифирамбы, но если мне что-то дают, я не могу не принять. Сам от себя я мог бы сказать: «Мне это не надо», но за мной люди стоят. Для тех, кто за моей спиной, кто своим трудом заработал это поощрение, я его принимаю. Без удовольствия, но в благодарности тем людям.

Силы мне дает и то, что я считаю это промыслом Божиим, моим путем спасения. А если главная цель у человека – спасение, а я иду по этому пути, то это и есть самая большая награда! Что может быть лучше? Иногда думаешь: «Господи, зачем мне эта стройка?! Читал бы себе молитвы!», а иногда: «А кто, если не я? Если мне даны эти таланты, то я должен их использовать». Тогда просишь: «Господи, зачти мне эти труды, кирпичи,

гвозди, доски за молитву». Я братии всегда говорю: «Вы молитесь, а я буду за вас делать все, что вас отвлекает от молитвы». Тогда, может, и мне зачтется...

А помощники мои – это не только те люди, которые могут дать что-то материальное. Это те, кто лоб перекрестит и скажет: «Помяни, Господи, епископа Назария с братией и святые обители сия». Вот это мои помощники.

Спаси, Господи!

Архипастырь

К юбилею преосвященнейшего vicария Санкт-Петербургской епархии, наместника Свято-Троицкой Александро-Невской лавры епископа Выборгского Назария (Лавриненко)

Ю. А. Молин

Прошли многие десятилетия с тех пор, как юный сын доброй украинской земли, уже будучи молодым специалистом-агрономом, приехал в Ленинград, чтобы радикально изменить свой жизненный путь – стать священником. Ленинградская духовная семинария, затем – Академия. И до того сроднился Николай (в постриге – Назарий) Лавриненко с этим внешне суровым, таким непохожим на родные украинские места городом, что незаметно стал неотъемлемой частью Ленинграда, а затем Петербурга. Фигурой ныне столь известной, заметной, полезной, значимой, что вправду мы сегодня сказать: владыка Назарий – неотъемлемая часть истории Ленинграда – Петербурга, а потому и слово о нем на страницах нашего журнала более чем уместно.

Епископ Назарий и камни – так сначала хотел я назвать статью. Ибо на всем долгом священническом пути по слову Господа собирал он камни: очищал от них заброшенные поля, строил и ремонтировал храмы, возрождал монастыри, мостил к ним дороги, возводил ограды и пристани, ставил памятные кресты. И освящал

все содеянное... Потом показалось мне, что не это главное, хотя и зримо видимое всеми делание его. Понял, что еще весомее собираемые вокруг себя владыкой очищенные души людские, возрастающая количественно и качественно братия обителей, тысячи людей, заполняющие ежедневно храмы монастырей и подворий нашей митрополии.

Знакомство наше произошло давно, в 90-х годах архимандрит Назарий нес тогда послушание настоятеля Рождество-Богородичного монастыря на острове Коневец. Приобретении погребения основателя обители – преподобного Арсения

Коневского, посчастливилось мне с коллегами принять участие в освидетельствовании святых мощей, с научной точки зрения подтвердить их подлинность.

За долгие годы знакомства пришлось мне видеть разного отца архимандрита: и обличающего провинившегося монаха за упущения и нерадение, и священника, утешающего в горе, и веселого радужного хозяина на своем юбилее, и заботливого брата, хлопчущего о старенькой хворающей сестре, и терпеливого, доброго пастыря, наставляющего на Путь.

Мы почти одногодки, но иногда, беседуя с владыкой, чувствую себя просто мальчишкой – такие глубокие, иногда неожиданные оценки людям и событиям дает он. Проходит время и я убеждаюсь в точности его прогнозов. В мире сейчас время «мнимых величин»: ярких броских оболочек, в которых упакована... пустота! Это может быть и фирма, и книга, и реклама, и спектакль. К сожалению, и человек. Иногда мне кажется, что владыка видит и события, и людей насквозь, как врач у рентгеновского аппарата.

Мирское делание свое – гражданскую профессию агронома, трепетно перенес владыка в церковную ограду. И расцвели дивными, радостными цветами суровые камни Коневца, газоны у Выборгского храма, благоухающие с весны до осени зеленые шпалеры вдоль дороги к Свято-Троицкому собору, теплицы скита лавры. Неугомонный архипастырь задумал и воплотил еще одну идею – и в лавре появился свой зимний сад с фруктовыми деревьями. С какой гордостью показывает он гостям плоды своих рук – увесистые ароматные лимоны!

Особое значение для зримого воссоздания истории лавры, а следовательно, и истории нашего города, будет иметь начатое по инициативе владыки восстановление древлехрамнища. Именно здесь были сконцентрированы иконы и драгоценные вклады в монастырь, древние книги и летописи, документы, связанные с проектированием и строительством комплекса зданий обители, и другие уникальные исторические материалы. Разгромленное и разграбленное после Октябрьского переворота, древлехрамнище медленно возвращается к жизни.

Далеко за пределами Петербурга (а ныне – и России) известна продукция созданных владыкой лаврских мастерских: иконописной, реставрационной, столярной, по производству фарфора и других. А как замечательно, вкусно готовят в чайной лавры! За выпечкой здешних мастеров едут знатоки и

любители всего города! И в этой хозяйственной хватке проявилась еще одна черта характера юбиляра: находить, воспитывать и удерживать в монастыре талантливых людей, создавая, как говорят ныне, «команду» единомышленников...

***

Часто приходится слышать, что измельчали нынче люди. Нет былой широты души, саженого размаха в помыслах и свершениях. Живет народ мелкими суетными делишками, меркантильными целями, мещанским своим мирком. Есть такие, и много их, но рождает земля наша и других. Пришли они на ниву Христову в трудное для нашей Отчизны время, время повторного крещения Руси, чтобы помочь нам, православным людям, выстоять. Откуда взялись они, новые подвижники? Почему не трубят о них наши писатели и журналисты, а пишут о всяком политическом и шоу-мусоре, который, как после шторма, покрыл грязной пеной море России? Потому что тихи и незаметны подвиги их, служащих Богу, Церкви и России, для слепцов, заправляющих ныне многими светскими средствами массовой информации.

Жизнь иноков сегодняшней лавры поражает меня двумя несопоставимыми, казалось бы, гранями – отшельнической замкнутостью, сосредоточенностью мыслей внутри стен монастырских и в то же время готовностью стремиться навстречу всем, кто приходит

сюда с добром и верой, с желанием помочь. Добры и приветливы отцы иеромонахи, все насельники ко всем приходящим, ко всем искренне обращающимся. Твердо помнят здесь заповедь, что каждый пришедший... может оказаться Христом! В произошедших глобальных изменениях обители – бесспорная заслуга и владыки.

Так случилось, что за всю трехсотлетнюю историю лавры оказался он единственным наместником, управляющим обителью более 16 лет. Сколько же сделано за это время! Отремонтирован соборный храм лавры, завершается возведение Надвратной церкви во имя иконы «Всех скорбящих радости» и Феодоровской церкви, воссозданы келейные корпуса и древлехрамнище. Созданы два удивительных храма – во имя преподобного Серафима Вырицкого (на месте его кельи в лавре), а также замечательный по красоте и духовной функциональности крестильный храм во имя святого Иоанна Предтечи.

Молитва в монастыре не прерывается ни днем, ни ночью. Монахи молятся не только о своем, но и о нашем спасении, пока мы трудимся, развлекаемся, грешим. Может быть, именно благодаря их неустанным, не смолкающим ни на мгновение молениям и жива еще наша Россия? Поистине, нет лучшего духовного научения, чем искренность личной молитвы. Ибо наша вера крепнет не от канонических доводов, не от бездумного повторения слов, а от живого ощущения Бога, от реального восприятия Благодати в соборной молитве. Думается мне, что главная сила архипастыря, наряду с духовной и телесной мощью, – умение искренне и беззаветно молиться сердцем. Только такая молитва зажигает, очищает души и сослужащих священнику, и прихожан. Прислушайтесь, выходя из соборного храма лавры после службы епископа Назария. Один из наиболее частых вопросов: «Когда следующий раз будет служить владыка?»

Первое, на что обращаешь внимание, входя в кабинет благочинного монастырей и подворий нашей митрополии, наместника Свято-Троицкой Александро-Невской лавры епископа Назария – огромная школа Спаса Нерукотворного Образа. Кажется, глаза Спасителя смотрят

прямо в душу. Немногие знают историю этой иконы, а ведь за ней – еще один, спасенный владыкой человек... За долгую пастырскую жизнь владыка сумел сделать многое. Успеет он еще больше (верю в это). Епископу дается многое: палица, посох и Слово, дабы и защитить, и направить, и научить паству. Но нужна владыке и наша помощь: веский голос общест-венности, всех патриотов нашего города для прекращения вопиющей несправедливости, существующей

много лет. Необходимо возвращение верующим людям их достоинства, похищенного советской властью: неотъемлемой части лавры – Благовещенского храма, где находится единственный монастырский престол во имя небесного покровителя лавры и всего города – святого благоверного великого князя Александра Невского.

Люди верующие знают, что случайных совпадений не бывает. Видится мне добрый знак в том,

что практически совпали два юби-лея – 300-летие основания Свято-Троицкой Александро-Невской лавры и 60-летие ее наместника. Дорогой владыко! Искренне желаю Вам неоскудевающей помощи Божией в Ваших молитвах, в Ваших трудах по возрождению зданий и душ человеческих. Пусть расцветают столь любимые Вами цветы и в сердцах людей, и на земле окормляе-мых Вами обитателей. Многие и бла-гие лета Вам, архипастырь добрый!

Из истории места строительства Александро-Невского монастыря

П. Е. Сорокин

История места строительства Александро-Невского монастыря всегда переплеталась с легендами и преданиями о героических эпизодах российской истории допетровского времени. Согласно одному пре-данию, утвердившемуся в обще-ственном сознании петербуржцев, место закладки монастыря было выбрано потому, что именно здесь в 1240 году произошла знаменитая Невская битва. Так, в путеводителе по Санкт-Петербургу за 1903 год со-общается, что, по преданию, «Петр, осматривая в 1710 г. окрестности Петербурга, обратил внимание на то место, где 15 июля 1241 г. Алек-сандр Невский разбил шведов. Царь назвал это место “Виктория”, что значит победа, и велел построить на этом месте монастырь во имя Пре-святой Троицы и Святого Алексан-дра Невского»¹. И подобное мнение можно было встретить во многих популярных изданиях.

Однако уже в одном из первых исторических описаний Петербурга 1749–1751 годов А. И. Богданова указывается истинное, упоминаемое летописями, место знаменитой бит-вы – в устье реки Ижоры. Здесь же имеются подтверждения того, что оно было хорошо известно Петру Велико-му и его окружению – «В 1711 году при оном Ижорском Селе заложена была церковь деревянная во Имя Святого Благоверного Князя Алек-сандра Невского, по имянному Его

Императорского Величества указу, в такой силе, что в 1251-м на сем месте, при устии Ижеры Реки, помянутый Святой Александр Ярославич Ве-ликий, князь Российский, великую одержал над шведами баталию того ради Государь Петр Великий, в па-мять сего Ижорского места и оной баталии, повелел построить Церковь во Имя Святого Благоверного Ве-ликого Князя Александра Невского, которая в 1712 году по совершении ея, февраля 4 числа, оная Церковь и освящена Преосвященным Иовом, Митрополитом Новгородским, с прочими Архимандритами, на котором освящении изволил быть сам Его Императорское Величество Петр Великий со всем Генералитетом»². А еще ранее, в 1707 году Ижорская земля и Усть-Ижора были пожало-ваны царем Александру Меншикову, связанному тезоименитством со знаменитым князем. В Усть-Ижоре была устроена одна из его усадеб с деревянным дворцом и садом. При этом Меншиков получил и титул кня-зя Ижорского, что, вероятно, должно было символизировать духовную связь со Святым Александром.

Для оправдания своего решения о переносе столицы на дальнюю окраину государства – в глухие, удаленные от русских исторических святынь места, Петр I всячески способствовал распространению здесь культа святого Александра Невского, своего предшественни-

ка в борьбе за эти земли русского Северо-Запада. Это нашло выра-жение в строительстве храмов, по-священных этому святому. Первый из них был построен в Новой Ладог-е уже в 1704 году Строительство Александро-Невского монастыря, начатое в 1711 году, и объявление святого Александра покровителем Петербурга завершилось перенесе-нием сюда его мощей из Владимир-ского Рождественского монастыря, где он был погребен. Именно в устье Ижоры, по преданию, Петр I встре-чал на галере процессию с мощами святого Александра. Отдавая честь князю-воителю и славному месту его победы, он сам встал у руля, а сановникам велел сесть на весла³. Все эти события свидетельствуют о хорошей осведомленности царя в вопросах истории и о том, что место закладки Александро-Невского монастыря было выбрано по дру-гим, скорее градостроительным соображениям. Впоследствии в сознании петербуржцев победа на Неве стала более ассоциироваться с Александро-Невским монастырем и покоившимися там мощами знаме-нитого полководца.

Другим важным историческим событием, связывавшимся с тер-риторией Александро-Невского монастыря, было строительство шведской крепости Ландскроны в 1300 году. Согласно документам эта крепость, воздвигнутая в процессе